

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ21-12-К6

№ 2-8639/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Сапожкова Сергея Вячеславовича к публичному акционерному обществу Страховая Компания «Росгосстрах» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Сапожкова С.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей Сапожкова С.В. – Маркина М.А. и Салыкиной Н.В. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя ПАО СК «Росгосстрах» Абрамова П.А. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сапожков С.В. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» (далее – страховая компания) о взыскании страхового возмещения в размере 1 532 042,69 руб., штрафа в размере 1 864 189,50 руб., компенсации морального вреда в размере 30 000 руб., расходов на оплату юридических услуг в размере 30 000 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 13 642 руб.

Решением Советского районного суда г. Уфы от 26 декабря 2019 г. исковые требования удовлетворены частично.

Со страховой компании в пользу Сапожкова С.В. взыскано недоплаченное страховое возмещение в размере 1 532 042,69 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб., штраф в размере 200 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

Со страховой компании в пользу ООО «ЦПГ и ОТ» взысканы расходы на проведение судебной экспертизы в размере 65 000 руб., в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 16 160,21 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 июня 2020 г. решение Советского районного суда г. Уфы от 26 декабря 2019 г. отменено в части взыскания со страховой компании в пользу Сапожкова С.В. недоплаченного страхового возмещения и в этой части в удовлетворении иска отказано.

В части взыскания компенсации морального вреда, штрафа и государственной пошлины решение изменено, со страховой компании в пользу Сапожкова С.В. взысканы компенсация морального вреда в размере 1 000 руб., штраф в размере 1 098 668 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 13 642 руб., в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 5 539,68 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Сапожкова С.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 июня 2020 г. и определения

судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 28 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 29 апреля 2016 г. между Сапожковым С.В. и ПАО СК «Росгосстрах» заключён договор добровольного страхования строений, квартир, домашнего и другого имущества, гражданской ответственности. Согласно пункту 8.2 полиса страхования к нему прилагается лист определения страховой стоимости строения, в котором указана страховая стоимость дома и веранды в общем размере 3 228 379 руб. Страховая сумма определена в размере 3 228 379 руб., из которой страховщиком начислена страховая премия в размере 22 727,79 руб.

Через год данный договор пролонгирован сторонами на 2017–2018 гг.

26 апреля 2018 г. между сторонами вновь заключён договор добровольного страхования строений, квартир, домашнего и другого имущества, гражданской ответственности. Страховая сумма по строению определена в размере 3 228 379 руб., из которой страховщиком начислена страховая премия в размере 22 727,79 руб., а страховая сумма по домашнему имуществу составила 500 000 руб., из которой страховщиком начислена страховая премия в размере 4 500 руб.

Страховая премия уплачена страхователем в полном объёме.

Согласно пункту 8.2 полиса страхования к нему прилагается лист определения страховой стоимости строения, однако страховщик оценку рыночной стоимости строения на момент заключения договора в 2018 г. не проводил.

Данный договор заключён на основании Правил добровольного страхования строений, квартир, домашнего и другого имущества, гражданской ответственности собственников (владельцев) имущества в редакции от 29 декабря 2017 г. № 167 (далее – Правила).

Пунктом 4.2 Правил предусмотрено, что страховая сумма по страхованию имущества устанавливается по соглашению страхователя со страховщиком и не может превышать действительной (страховой) стоимости объекта страхования в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

Согласно пункту 4.3 Правил действительная стоимость может определяться на основании заявленной страхователем стоимости при условии предоставления документов, подтверждающих её размер (пункт 4.3.1), на основании экспертного заключения (оценки), подготовленного представителем страховщика или принятого страховщиком заключения об оценке независимого оценщика (пункт 4.3.2), иным способом по соглашению сторон договора страхования, в том числе в процессе урегулирования страхового события, если страховая стоимость не была определена на момент заключения договора страхования, при отсутствии документов, подтверждающих её размер (страхование по заявленной страховой сумме) (пункт 4.3.3).

Под действительной (страховой) стоимостью объекта страхования понимается:

- стоимость строительства (возведения) объекта страхования с учётом износа, включая стоимость отделочных материалов и оборудования (с учётом

износа) и работ, произведённых на дату заключения договора страхования (при страховании строений, внутренней отделки и инженерного оборудования);

- среднерыночная стоимость в месте нахождения объекта страхования на дату заключения договора страхования (при страховании квартир, а также при страховании строений в случае если рыночная стоимость меньше стоимости строительства (возведения) объекта);

- усреднённые стоимостные показатели, определённые страховщиком для соответствующего периода времени и местоположения объекта (пункт 4.4.1).

4 ноября 2018 г. произошёл пожар, в результате которого причинён ущерб застрахованному имуществу.

6 ноября 2018 г. истец обратился в страховую компанию с заявлением о страховой выплате, предоставив все необходимые документы.

21 ноября 2018 г. страховая компания уведомила Сапожкова С.В. о продлении сроков рассмотрения его заявления в связи с проведением проверки.

21 декабря 2018 г. Сапожков С.В. обратился к страховщику с досудебной претензией, 13 февраля 2019 г. предъявил иск по настоящему делу.

26 апреля 2019 г. в ходе рассмотрения дела ПАО СК «Росгосстрах» выплатило истцу 2 196 336,31 руб., из которых 500 000 руб. страховое возмещение стоимости домашнего имущества.

По ходатайству страховой компании по делу проведена судебная экспертиза, по заключению которой причиной возникновения пожара явилось возгорание горючих материалов в результате аварийного режима работы электрической сети в юго-восточной части дома, а именно на участке ввода электропроводов в дом. На момент проведения экспертизы электропровода частично демонтированы, определить причины возгорания не представляется возможным вследствие отсутствия научно обоснованной методики. Также установлено, что текущее техническое состояние фундамента оценивается как ограничено работоспособное, стоимость восстановления повреждённых участков с учётом износа составляет 10 318,41 руб., стоимость восстановительного ремонта дома с учётом износа составляет 935 599 руб.

По ходатайству истца судом назначена повторная экспертиза, по заключению которой техническое состояние фундамента в целом недопустимое, ветхое, восстановление фундамента в данном исполнении невозможно, стоимость восстановительного ремонта не определяется – требуется полная

замена. В судебном заседании эксперт пояснил, что пожар явился частичной причиной разрушения фундамента.

Удовлетворяя искивые требования частично, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что имело место полное уничтожение имущества в результате страхового случая, вследствие чего у страховщика возникло обязательство по выплате страхового возмещения в размере страховой суммы, указанной в договоре страхования. При этом суд указал, что наличие естественного износа фундамента не является основанием для снижения размера страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, частично отменяя и изменяя решение суда первой инстанции, пришёл к выводу о том, что сторонами стоимость застрахованного имущества не определена, в связи с чем признал правомерной страховую выплату, осуществлённую страховщиком исходя из действительной стоимости имущества на дату заключения договора страхования, установленной по результатам оценки в размере 1 956 277 руб.

При этом суд апелляционной инстанции согласился с доводом ответчика о неполной гибели имущества, поскольку фундамент дома был повреждён пожаром только на 10%.

С учётом изложенного суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что страховая выплата произведена страховщиком в полном размере, однако с нарушением сроков, в связи с чем с него подлежит взысканию компенсация морального вреда, а также штраф с суммы правомерных требований потребителя, которые страховщик в добровольном порядке до предъявления иска в суд не удовлетворил. Доводы ответчика о снижении штрафа в соответствии со статьёй 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции признал необоснованными.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого

заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

В силу пункта 1 статьи 942 названного кодекса при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение: 1) об определённом имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; 2) о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); 3) о размере страховой суммы; 4) о сроке действия договора.

Статьёй 943 данного кодекса предусмотрено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования) (пункт 1).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (пункт 2).

На основании статьи 947 этого же кодекса сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными данной статьёй (пункт 1).

При страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховую стоимость). Такой стоимостью для имущества считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования (пункт 2).

Пункт 2 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее –

Закон об организации страхового дела) также содержит положение, согласно которому при осуществлении страхования имущества страховая сумма не может превышать его действительную стоимость (страховую стоимость) на момент заключения договора страхования.

Статьёй 951 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. Уплаченная излишне часть страховой премии возврату в этом случае не подлежит (пункт 1).

Если завышение страховой суммы в договоре страхования явилось следствием обмана со стороны страхователя, страховщик вправе требовать признания договора недействительным и возмещения причинённых ему этим убытков в размере, превышающем сумму полученной им от страхователя страховой премии (пункт 3).

Вместе с тем, пунктом 1 статьи 945 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при заключении договора страхования имущества страховщик вправе произвести осмотр страхуемого имущества, а при необходимости назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости.

Статьёй 948 названного кодекса установлено, что страховая стоимость имущества, указанная в договоре страхования, не может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (пункт 1 статьи 945 Гражданского кодекса Российской Федерации), был умышленно введён в заблуждение относительно этой стоимости.

Аналогичные по сути положения, ограничивающие право страховщика оспаривать страховую стоимость имущества только случаями намеренного введения его в заблуждение страхователем, содержатся также в пункте 2 статьи 10 Закона об организации страхового дела.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» разъяснено, что на основании статьи 945 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора страхования имущества страховщик вправе произвести осмотр страхуемого имущества, а при необходимости – назначить экспертизу в целях

установления его действительной стоимости. В силу статьи 948 Гражданского кодекса Российской Федерации страховая стоимость имущества не может быть оспорена, если при заключении договора добровольного страхования между сторонами было достигнуто соглашение о её размере. Вместе с тем, если страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска, был умышленно введён в заблуждение относительно его стоимости, то страховая стоимость имущества может быть оспорена.

Таким образом, для страховщика, не воспользовавшегося при заключении договора добровольного страхования имущества предусмотренным статьёй 945 Гражданского кодекса Российской Федерации правом на оценку страхового риска, установлен запрет на последующее оспаривание согласованной сторонами страховой стоимости имущества, если только страховщик не докажет, что был умышленно введён в заблуждение относительно этой стоимости.

Отказываясь от указанной выше оценки, страховщик принимает на себя риск несоответствия страховой и действительной стоимости имущества, однако вправе доказывать, что он был умышленно введён в заблуждение относительно стоимости застрахованного имущества.

В силу пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

С учётом изложенного условия договора, перекладывающие в обход положений статьи 948 Гражданского кодекса Российской Федерации риск несоответствия страховой и действительной стоимости имущества на гражданина–потребителя, в отношении которого страховщик не доказал факт умышленного введения страховщика в заблуждение относительно стоимости имущества, являются недействительными.

Приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу учтены не были.

Так, из установленных судами обстоятельств следует, что при заключении договора страхования ответчик правом на оценку страхового риска не воспользовался, в то же время факт умышленного введения страховщика в заблуждение относительно стоимости страхового имущества судами не установлен.

Отсутствие в договоре страхования прямого указания на страховую стоимость имущества само по себе не означает, что такая стоимость не была согласована сторонами при заключении договора.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учётом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (пункт 43).

По смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний, например, страховщик по договору страхования (пункт 45).

Из установленных судами обстоятельств дела следует, что страховая компания, начиная с 2016 г., ежегодно заключала с истцом договор страхования этого же имущества на одних и тех же условиях, устанавливая одну и ту же страховую стоимость данного имущества и равную ей страховую сумму, исходя из которой исчислялась получаемая ответчиком страховая премия.

Судами не установлено, что при заключении в 2018 г. договора на новый срок стороны согласовали какие-либо иные, отличные от предыдущих, условия договора.

Страховая сумма установлена договором в том же размере, из неё страховщиком, осуществляющим предпринимательскую деятельность в этой сфере, исчислена страховая премия, которая им получена от страхователя в полном объёме и в том же размере, в котором она была получена им в предыдущие годы.

Положений о том, что страховая сумма устанавливается ниже страховой стоимости имущества, как при неполном страховании (статья 945 Гражданского кодекса Российской Федерации), или выше этой стоимости, например, как при страховании от разных рисков (пункт 1 статьи 952 Гражданского кодекса Российской Федерации), условия договора не содержат.

Эти обстоятельства подлежали учёту и оценке применительно к приведённым выше положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, однако судом апелляционной инстанции этого сделано не было.

Положения статьи 7 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», на которую сослался суд апелляционной инстанции и которая устанавливает, что при оценке объекта предполагается установление рыночной стоимости, спорные правоотношения по страхованию непосредственно не регулирует и имеет значение лишь в том случае, если страховщик вправе оспаривать страховую стоимость имущества и при этом имеются разногласия относительно понятий «действительная стоимость», «реальная стоимость» и т.п.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о неполной гибели застрахованного имущества.

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Таким образом, оценка судом доказательств производится по внутреннему убеждению, однако не может быть произвольной.

Согласно части 3 статьи 86 названного выше кодекса заключение эксперта не обязательно для суда и оценивается по правилам статьи 67 данного кодекса, однако несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано.

По настоящему делу экспертом дано заключение о невозможности восстановления имущества после пожара, в том числе и о непригодности для этого фундамента.

Соглашаясь с доводами ответчика о неполной гибели застрахованного имущества, суд апелляционной инстанции не привёл мотивов несогласия с выводами эксперта о невозможности восстановления строения, а также не привёл норм материального права или условий договора в силу которых невозможность восстановления строения не означает его полную гибель. Наличие годных остатков судом апелляционной инстанции установлено не было.

Кассационным судом общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения учтены и устранены не были.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Ввиду взаимосвязанности исковых требований, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан и кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции подлежат отмене в полном объёме с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Верховный Суд Республики Башкортостан.

Председательствующий

Судьи